

Анатолий Уткин

АМЕРИКАНСКАЯ МАКРОПОЛИТИКА ПОСЛЕ НЕОКОНСЕРВАТОРОВ

Практически полное американское преобладание в мире длилось 15–20 лет. Война в Ираке привела к концу относительно «спокойную» фазу американского господства, последовавшую за падением коммунизма. «На всех направлениях (индустриальном, финансовом, социальном, культурном) распределение сил претерпевает резкие смещения, ослабляя основу прежнего американского доминирования»¹. Доля США в глобальном импорте опустилась до 15 процентов. Лондон уже всерьез конкурирует с Нью-Йорком за положение мирового финансового центра. Доллар, в сравнении с евро и фунтом стерлингов, ослаблен. Декларируемые Вашингтоном санкции (например, в отношении Ирана) теряют смысл. Американская помощь не дает стране дополнительных союзников. Пакистан, Иран, КНДР, Венесуэла и Зимбабве открыто бросают вызов американской гипердержаве. Болливуд в Индии производит фильмов больше, чем Голливуд; «Аль-Джазира» освещает мировые события иначе, чем CNN и пользуется успехом. Проявили свою самостоятельность новые мировые центры.

Что ослабляет США как гипердержаву?

Большинство американских теоретиков признает начавшееся падение американского титана. Американская гегемония подходит к концу по *трем* причинам:

1) Внешний мир догоняет лидера, воспользовавшегося в 1940–1990-х годах необычайно благоприятными внешними обстоятельствами. Будучи уверенными в своей экономике в масштабах национального рынка, американцы не подготовились к возможности соперничества. Американцы отстают от многих стран в знании иностранных языков, знакомстве с чужими культурами, особенностями иных рынков. Соперники прибывают в США,

¹ «Foreign Affairs», May/June 2008, p. 43.

зная английский, и у себя на родине встречают американцев хорошо подготовленными.

2) Необдуманная политика США (например, увеличение потребления нефти за последние 30 лет на 20 процентов, что способствовало удвоению американского нефтяного импорта) повлекла за собой перевод огромных средств в страны — экспортеры энергии, сделала их новыми мировыми центрами. Войны в Афганистане и Ираке привели к тому, что доходы США, которые в 2001 году превышали расходы на 100 млрд. долл., в 2007 году превратились в пассивное сальдо в 250 млрд. долл. Компьютерное обслуживание во внешнем мире (в Западной Европе, Индии, Тайване, Южной Корее, Китае, России) является более быстрым и квалифицированным, чем в США, здесь же лучше работают сети сотовых телефонов. США находятся на 16-м месте в мире по использованию длинных волн в телефонной сети. Более ста лет центром мирового производства автомобилей был американский штат Мичиган. Но с 2004 года этот центр сместился в Канаду, в провинцию Онтарио, ввиду того, что медицинское обслуживание в Онтарио осуществляется государством, обходясь ему в 800 долл. в год на одного рабочего, а в Мичигане — частным сектором и в размере 6500 долл. в год на одного рабочего. Рабочие места переместились не только в страны с меньшей зарплатой, но, прежде всего, туда, где можно найти образованных и квалифицированных рабочих.

3) Война в Ираке потребует усилий целого поколения американцев по восстановлению экономических и политических позиций США. Подобно англичанам в Бурской войне, американцы сделали ошибку, вторгнувшись в Ирак, и это омрачает будущее Америки. Американцы перенапрягли свои силы, разбросали их, ослабили моральный дух армии. К тому же война в Ираке и Афганистане стоит Соединенным Штатам 125 млрд. долл. в год, а общие военные расходы составили 4,1% ВВП страны. Теперь не только великие державы — Китай и Россия, но и средней величины государства (Венесуэла, Иран) ведут независимый от американцев курс.

Правление Дж. Буша-младшего привело к отчуждению многих прежних американских союзников. Прежде американские компании были единственными в мире, имеющими в избытке легко доступные средства платежа, поскольку доллар был фактически мировой валютой. И выезжая за границу, американцы привыкли брать с собой чековые книжки и описания технологических приемов, которые экономически привлекали весь мир. Сейчас же американцы обнаруживают наличие капитала на месте, в чужих странах. Как теперь американская компания будет обходить конкурентов в Бразилии и Индии? Идеи и энергия стали важнее капитала.

Возможно, самым большим недостатком американской политической системы стала та неловкость, с которой она теперь ликвидирует свои ошибки. Если США не усовершенствуют свою экономическую систему, то начнется процесс отставания, когда выход на передовые позиции, сокращение

излишних расходов, изменение нулевого уровня накоплений, возвращение промышленного производства, ликвидация торгового дефицита и дефицита текущих платежей, контроль над ключевыми отраслями науки и технологии будет все более сложным и дорогостоящим делом.

Необходимы стратегические перемены

Огромные возможности, открывшиеся перед Соединенными Штатами после 1991 года, по мнению неоконсервативных идеологов *не были* использованы страной в годы правления президента Клинтона. С лозунгом «Хватит с нас мягкотелых Картеров и Клинтон!» правый фланг американской политической элиты привел к власти президента Буша-младшего. Но начавшаяся в марте 1993-го война в Ираке способствовала краху идеи силовой самоуверенности единственной сверхдержавы. Пол Вулфовиц, Дональд Рамсфелд, Скутер Либби и их окружение были вынуждены покинуть государственные посты, американские попытки найти верный курс в мире после «холодной войны» снова зашли в тупик. Стало ясным, что следовать путем обоих Бушей — заведомо обречь себя на поражение.

Сегодня американцы стоят перед самым сложным вызовом в их истории — они теряют свое положение в мировой экономике и политике. Дело не в том, что США отстают, а в том, что остальной мир *нагоняет*. В этой ситуации у США нет альтернативы признанию прихода более пестрого мира и необходимости частичных *уступок*, чтобы замедлить процесс «спуска вниз» с позиций семидесятилетней гегемонии. Перед американской политологией встала задача определить новый курс страны в условиях подъема прежнего «третьего мира».

Если Америка не уступит, то следствием будет растущий национализм отдельных стран, дезинтеграция того мирового порядка, который Вашингтон стремился построить с 1945 года.

Каков же выход, каким может быть оптимальный курс США? Только в настоящее время — к концу 2008 года — обозначились новые американские теоретические подходы по отношению к внешнему миру. Одно стало ясным и почти общепризнанным — нужна серьезная смена парадигм. Выделились *четыре* основных точки зрения: 1) школа политического реализма призывает переориентировать политический курс США на Азию; 2) концепция, призывающая США готовиться к миру, сложность и многовекторность которого не позволит сохраниться долгой гегемонии одной страны; 3) точка зрения, призывающая США развиваться за счет талантливой молодой иммиграции, способствующей творению новых технических революций; 4) предложение на основе союза с Западной Европой осуществлять глобализацию НАТО. 5) Этнонационализм (подвергший сомнению систему глобальных союзов и коалиций) и изоляционизм, не верящий в возможность контроля над внешним миром, призывают «возвратиться в свои североамериканские пределы»; 6) идеи противников однополярного мира, считающих, что возвращение к «шторму мировых высот» лишь ослабит Америку.

1. ВЕЛИКИЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Значительное число американцев осознает, что мир Джорджа Кеннана, в котором США опирались на Западную Европу и Японию, мир долгого периода 1945–2005 годов уходит в прошлое. Совет национального разведывательного сообщества США считает новым базовым фактором то обстоятельство, что к 2025 году *второй* и *четвертой* экономиками мира станут Китай и Индия². По мнению ряда американских политологов, единственным способом для США сохранить свое мировое преобладание является укрепление связей с этими державами Азии. Для этого необходимо:

- Преодолеть неприятие таких центров силы как Европейский союз, стремящийся к контактам с азиатскими странами-лидерами. Европейцы сами желают придти к более тесным связям с быстро растущими миллиардными (по населению) странами. Европейцы не желают отдавать свои ведущие позиции в Совете безопасности ООН, «большой восьмерке», ВТО.
- Необходимость преодоления сопротивления таких стран, как Аргентина, Нигерия, Пакистан делает сближение США с Индией и Китаем непростым делом. Но Вашингтон *обязан* «организовать вхождение двух азиатских гигантов в концерт великих держав. США должны удвоить свои усилия»³.
- Уменьшить значимость таких мировых организаций, как Движение неприсоединения, критикующих США за отказ присоединиться к Конвенции по биологическому оружию, Женевской конвенции и не желающих участвовать в операции «Иракская свобода».
- Отнять властные полномочия у последних «неоконов», подобных ушедшим с государственных постов Джону Болтону и Дональду Рамсфелду.
- Ввести Китай и Индию в G-8 и в Совет Безопасности ООН. Использовать общность интересов США с КНР и Индией в таких вопросах как обеспечение доступа к энергетическому сырью и предотвращение мировых эпидемий.

Союз трех ведущих экономик мира – США, Индии и Китая – должен закрепить ведущее положение североамериканского гиганта, ослабить скорость американского относительного падения, продлить как можно дольше верховенство Вашингтона в двадцать первом веке. И все же. Нетрудно себе представить, что Китай и Индия согласятся пойти в одном могущественном строю с Соединенными Штатами – это легче и удобнее. Но пойдут они *только* до тех пор, пока это будет соответствовать прямым и непосредственным интересам данных стран, население каждой из которых превосходит миллиард, интересам этих могущественных цивилизаций. На той грани, где движение в фарватере США перестанет соответствовать интересам великих азиатских стран, они сделают поворот и отклонятся от американского

² Drezner D. The New New World Order («Foreign Affairs», March/April 2008, p. 34).

³ Ibid., p. 35.

курса. Получив все от США, «сверхдержавы» двадцать второго века вполне могут пойти своим путем, преследуя собственные цели.

Примерно после 2006 года администрация Буша-младшего начала пересматривать губительный для США путь односторонних инициатив и пренебрежения мнением внешнего мира. Такие государственные деятели как Кондолиза Райс (когда она стала государственным секретарем) и министр финансов Генри Полсон восприняли идеи «великого триумвирата». Началась передислокация вооруженных сил Америки в мире.

В 2004 году американские войска численностью четверть миллиона солдат были дислоцированы в 45 странах — половина в Германии, Южной Корее и Японии. Президент Буш объявил о том, что к 2014 году 35 процентов баз за пределами США будут закрыты. Значительная часть возвращающихся войск будет размещена на территории Соединенных Штатов. Остальные направятся в другие регионы: Восточную Европу, Центральную Азию, на обе стороны Тихоокеанского побережья.

То же происходит и с дипломатией. В 2007 году сто американских дипломатов были переведены из Европы в Индию и Китай, с которыми Вашингтон начал осуществлять программу сближения и улучшения отношений. Заместитель госсекретаря Роберт Зеллик писал: «Наступило время выйти за пределы простого „открытия Китая“, следует открыть двери членству Китая в международной системе, помочь Китаю стать ответственным членом международной системы»⁴. Вашингтон организовал «стратегический экономический диалог» с Пекином. Американцы начали обсуждать с КНР такие прежде далекие от двусторонних отношений проблемы, как КНДР, Дарфур, раунд Дохи, были проведены консультации в рамках Международного энергетического агентства.

Квота на участие в голосовании по вопросам Международного валютного фонда была под американским давлением изменена благоприятным для Китая образом — она значительно превзошла подлинный экономический вес КНР. Это было сделано (как писала «Нью-Йорк таймс» в августе 2006 года), чтобы «перестроить МВФ и дать Китаю более громко слышимый голос — чтобы усилить его чувство ответственности за деятельность данной организации»⁵. Шаг в этом направлении был совершен осенью 2006 года на сессии МВФ в Сингапуре — МВФ согласился реструктурировать квоты. Китай получил приглашение войти в Межамериканский банк развития, китайская позиция была укреплена в Группе по энергии АПЕК (позднее в эту специализированную Группу АПЕК вошла и Индия). США совместно с Японией и Южной Кореей пригласили Китай (и Индию) в Международное энергетическое агентство для создания общих стратегических запасов нефти.

То же происходит и на индийском направлении. В марте 2006 года президент Джордж Буш (в ходе всего лишь второго визита американского президента в Индию за 25 лет) имел очень долгие беседы с индийским премьером

4 Ibid., p. 41.

5 «The New York Times», August 7, 2006.

Манмоханом Сингхом, много рассуждая о «стабильной индийской демократии». Американские стратеги увидели новый мир, весьма далекий от североатлантического основания. Соглашения Буша-Сингха фактически изменили стратегическую ситуацию в Азии и в мире в целом.

Правительство Буша поступило *вопреки* мнению своих специалистов в ядерной сфере и высказалось против ограничений Индии в ядерном развитии. На ядерном вопросе США и Индия начали строить свое новое сотрудничество. Вашингтон даже не попросил у Индии обозначить границы своих ядерных притязаний, и правила Международного агентства по ядерной энергии не стали обязательными для Дели, кроме как в узко военной сфере. Мир изумился резкости поворота Соединенных Штатов, словно внезапно увидевших важнейшую державу Юга Азии.

2. МНОГОПОЛЯРНОСТЬ ИЛИ ОТСУТСТВИЕ ПОЛЮСОВ

Многополярность теперь придет в мир не так, как это было с Британией, постепенно уступившей на рубеже XIX–XX веков свое имперское могущество в пользу многополярного мира, а в спазмах и судорогах, ведущих в мир полномасштабных конфликтов. Представляет интерес советы, которые дают такие специалисты, как Ч. Капчен (работавший и в Совете национальной безопасности, и в Совете по международным отношениям): «Америка должна относиться к пытающемуся возвыситься центру так, как это сделали Британия и Россия в период создания европейского концерта (в 1815 году — А. У.), когда они удовлетворили амбиции Австрии, Пруссии и Франции; действуя подобным образом, Америка могла бы предотвратить выражения раздраженности и озлобления. Ребенок, восстающий против деспотичных родителей, приносит больше бед, чем воспитанный с чувством ответственности и самодостаточности... Зрелое стратегическое мышление диктует признание стремления Европы к большей автономии»⁶.

Укрепление новых полюсов международных отношений произойдет с ростом окружающего США мира — Европейского союза, Китая, России, Индии, Японии. На них приходится половина населения земли, 75 процентов мирового валового продукта и 80 процентов мировых военных расходов. Понятно, что в такой ситуации Вашингтону нужно выбрать близкого по духу партнера (безусловно, напрашивается Европейский союз) и, отдав часть прерогатив гегемона, устремиться в будущее, следуя более коллективной схеме поведения.

Но не все американские теоретики приемлют эту простую модель. Формируется та точка зрения, что принципиальной характеристикой XXI века в международных отношениях будет *отсутствие полюсов*. Основные центры будущего являются государствами-нациями, а государства-нации теряют свою монополию на мировую мощь. Государства все более испытыва-

6 Kupchan Ch. The End of the American Era. U. S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002, p. 264.

ют давление *сверху* – со стороны глобальных и региональных организаций (ООН, МВФ, Мировой банк, Африканский союз, Лига арабских стран, АСЕАН, ОПЕК, ШОС и др.). *Снизу* ощущается давление политических движений (Хамаз, Хезболла, Армия Махди, Талибан), партий и регионов (Калифорния в США, Сан-Паулу в Бразилии, Шанхай в КНР), *со всех сторон* наблюдается возвышение неправительственных организаций («Гринпис», «Эмнисти интернешнл», «Врачи без границ») и мегакорпораций.

Шестерке главных мировых держав противодействуют в Латинской Америке Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Венесуэла; в Африке – Нигерия и Южная Африка; в Южной Азии – Пакистан. В Восточной Азии и Океании – Австралия, Индонезия, Южная Корея. Главное: «Военно-экономическая мощь и международное влияние в наступающую эру ослабления государств-полюсов *все менее связаны между собой*»⁷.

Этому в радикальной степени способствовала *глобализация*. Она фактически подрывает позиции *всех* мировых центров. Во-первых, потоки капиталов и товаров ослабляют позиции задействованных в транзакциях государств. Во-вторых, эти потоки укрепляют позиции неправительственных организаций, таких как экспортеры энергетического сырья, позиции террористов (использующих Интернет) и силу самых крупных монополий. Становящийся все более *неполярным* мир влечет за собой негативные последствия для Соединенных Штатов, увеличивая их уязвимость, множа новые угрозы. Наиболее показательны в этом отношении трудности «раунда Дохи», как и ядерная программа Ирана. Вашингтон все более зависит от *других* в подобных случаях.

Главная задача Америки – восстановить порядок в становящемся хаотическим мире (не обязательно под своим главенством). Это не призыв к односторонности, это призыв к американскому правительству *привести в порядок собственный дом*. Главная проблема – энергия. Нынешний уровень потребления и импорта нефти и нефтепродуктов должен быть изменен. Сокращение потребления нефти уменьшит давление на мировые цены, делая США менее уязвимыми, ослабит процесс изменения климата. Все это может быть сделано без ущерба для американской экономики.

Критически важным является и укрепление безопасности континентальных Соединенных Штатов. Борьба с терроризмом должна смыкаться со всеми мерами по предотвращению расползания ядерного оружия и неконтролируемых расщепляющихся материалов. Прямой задачей Соединенных Штатов является создание банка обогащенного урана и банка использованного ядерного топлива. Только так можно следить за тем, чтобы экономически рвущиеся вперед державы производили электричество, а не атомные бомбы. Америка должна дать гарантии безопасности нуждающимся в них странам, чтобы блокировать их стремление принять участие в атомной гонке, в создании ядерного оружия. При этом США должны быть гото-

7 Haass R. The Age of Nonpolarity. What Will Follow U.S. Dominance («Foreign Affairs», May/June 2008, p. 47).

вы к санкциям (с применением, если это необходимо, вооруженных сил США), чтобы непосредственно влиять на поведение потенциальных ядерных держав.

«Предвосхищающие удары, направленные на купирование непосредственной угрозы, должны стать приемлемой и принятой формой самообороны»⁸.

США нуждаются в укреплении своей разведывательной сети, чтобы, проникнув в террористические организации, остановить рекрутирование в них новых членов. Политические лидеры и религиозные авторитеты других стран должны быть в поле американского внимания для того, чтобы не было допущено создание среды, благоприятствующей радикализации местной молодежи. Привлекательной для растущих стран является взаимовыгодная торговля, способствующая интеграции отдельных наций-государств. Это дает новым игрокам на международной сцене *стимул* для укрепления внутригосударственного порядка.

Прерогативы ВТО следует расширить посредством переговоров о заключении соглашений глобального характера, обеспечивающих понижения тарифных и нетарифных барьеров, сокращение государственных субсидий. В мире без единого контролирующего центра важно обеспечить широкий инвестиционный поток. Для этого рациональным было бы создание Мировой инвестиционной организации, которая гарантировала бы инвестиции и «инвестиционный протекционизм».

Америка должна стать гарантом защиты от крушения государственных структур других стран, от появления новых «государств-изгоев», с их последующей радикализацией. США должны создать такие вооруженные силы, которых хватило бы для контроля над несколькими «ираками». Параллельно военным частям нужно создавать гражданские учреждения, непосредственной задачей которых было бы формирование пула местных гражданских кадров, способных воссоздать гражданское общество и государство.

Подлинной проблемой является трудность привести *всех к общему* умозаключению. Грядущая *неполярность* явно осложняет решение дипломатических задач. Неполярный мир вовлекает в мировую политику гораздо большее, чем прежде, число участников. При этом официально оформленные союзы (такие как НАТО) теряют свою значимость — они требуют четкого определения угроз, четкого фиксирования обязательств и обязанностей, которые в грядущем расплывчатом неполярном мире определять будет все труднее. И в то же время, Соединенные Штаты не могут позволить себе роскошь держаться позиции «Кто не с нами, тот против нас». Наступающий неполярный мир будет и трудным, и опасным. «Создание группировки правительств и других приобщенных действующих лиц будет большим шагом вперед»⁹.

Главенствующим принципом «неполярного» мира явится подлинная *многосторонность*. Для успеха на международной арене Америка должна мобили-

8 Ibid., p. 54.

9 Ibid., p. 56.

лизовать против претендентов на особое международное положение *средние и малые* державы. Обязательна реконструкция Совета Безопасности ООН и «группы восьми» в соответствии с реалиями XXI века. Моделью может служить обсуждение в ООН угроз мировому здравоохранению. В этом случае в конструктивном обсуждении участвуют *представители правительств, негосударственные организации, фармацевтические компании, международные фонды, центры анализа, университеты*. Примером может служить и имевшее место на острове Бали обсуждение в декабре 2007 года проблем изменения мирового климата. Это тот мультилатерализм, который имеет менее формальный характер и прямо нуждается в параллельной поддержке неправительственных организаций.

США должны стремиться к обсуждению *конкретных* проблем с желательно небольшим количеством официальных партнеров. Примером относительного успеха могут служить торговые переговоры между ограниченным числом участников.

3. ИСПОЛЬЗОВАТЬ ТАЛАНТЛИВЫХ ИММИГРАНТОВ

Сторонники массовой иммиграции считают, что адекватное отношение к ней состоит в признании того, что демография — это судьба. Запад достиг пика в 1920-е годы (32% мирового населения). С тех пор произошло его демографическое падение — сегодня до 16%. И не только Запад, но и Китай, Япония, Южная Корея и Тайвань остановились в демографическом росте и население в них начало уменьшаться. (Китай в следующем десятилетии начнет терять рабочую силу. Ныне средний возраст в КНР — 33 года, а в 2050 году он будет 45 лет — значительное старение.) А большинство изобретений, повлиявших на общую производительность труда и получивших Нобелевские премии, сделано молодыми талантами 30–44 лет.

США — единственная страна Запада, которая *растет* за счет иммиграции ежегодно на 1,5 млн. человек. Без иммиграции Америка была бы сегодня в положении стремительно стареющего ЕС. Спасительным для США является то, что «на иностранных студентов и иммигрантов в США приходится 50 процентов ученых-исследователей и 40 процентов докторских степеней в прикладных науках и инженерном деле, 65 процентов докторских степеней в компьютерном деле. К 2010 году иностранные студенты получают более 50 процентов всех докторских степеней в США, из них 75 процентов в прикладных науках... Потенциал США в увеличении производительности труда в нанотехнологии и биотехнологии *зависит от иммигрантов*»¹⁰.

Таланты развивающегося мира учитывают языковой барьер, существующий в европейских странах, менее привлекательные перспективы, растущий расизм Европы, большие налоговые препоны — и даже прохладный климат. Важно отметить то обстоятельство, что ЕС сам «ставит оценки» отно-

10 Zakaria F. The Future of American Power. How America Can Survive the Rise of the Rest («Foreign Affairs», May/June 2008, p. 35).

шениям с США: 400 тысяч европейцев предпочли работать в Соединенных Штатах, что никак не сопоставимо с численностью американцев, работающих в ЕС. Как и Китай, ЕС никогда не ставил перед собой цель превратиться в общество иммигрантов на манер США. До тех пор, пока ЕС позволяет Америке собирать самый ценный людской капитал, Брюссель будет неизбежно уступать Вашингтону положение мировой столицы, а Америке статус *гипердержавы*.

Своего рода символом устойчивости *гипердержавы* может служить судьба Андраша Грофа из Будапешта, прибывшего с семьей в США на ржавом сухогрузе без знания языка, денег, образования, связей. Журнал «Тайм» сделал его человеком года в 1997 году — уже как Энди Гроува, как «личность, ответственную за микрочип и в целом за цифровую революцию в информатике», что колоссальным образом повлияло на весь мир, на материальный прогресс. Стоимость его компании «Интел», производящей 90 процентов микрочипов в мире, превзошла 115 млрд. долл., влияя на зависимые от нее «Самсунг», «Тошиба», «Хитачи», «Фудзицу», НЕС и «Сименс». И США с великой охотой используют кадры лучших институтов Европы и Азии, возглавляя информационную и биотехнологическую революции — залог статуса *гипердержавы* в наши дни.

В 1998 году русский студент Сергей Брин в перерыве между экзаменами предложил соседу создать компанию в Интернете. Пошло совсем немного лет, и в компании «Гугл» работает более 10 тысяч специалистов, а ее стоимость — 136 млрд. долл. Если Америке удастся привлечь к себе лучших избранных мира, она сможет удержать свое доминирование надолго.

4. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ НАТО

Превращение Североатлантического альянса в глобальную организацию прошло без особой помпы и практически осталось незамеченным. Созданная после Второй мировой войны для защиты Западной Европы от угрозы со стороны Советского Союза, сегодня НАТО призвана «нести стабильность» в другие регионы. При этом расширяются и география, и спектр ее деятельности. В послужном списке НАТО за последние годы — миротворческая операция в Афганистане, подготовка иракских сил безопасности, материально-техническое обеспечение миссии Африканского союза в Дарфуре, помощь пострадавшим от цунами в Индонезии, жертвам урагана «Катрина» и землетрясений в Пакистане и Китае.

Расширение сферы деятельности НАТО — результат новой политической ситуации, сложившейся в мире после холодной войны. Сегодня террористы, взращенные в Эр-Рияде и обученные в Кандагаре, способны где-нибудь в Гамбурге планировать смертоносные атаки на Нью-Йорк. Происходящее в одном конкретном месте может оказать влияние на безопасность, благополучие, жизнь и здоровье людей в любой точке планеты. Альянс пришел к выводу, что лучший, а при определенных условиях и единственный способ защиты от угроз из отдаленных регионов мира — это обезвредить сам

источник. Подобная концепция активной обороны зачастую подразумевает комплексное применение силового ресурса: доставку гуманитарной помощи и эвакуацию пострадавших с помощью вертолетов, деятельность по управлению, сдерживанию и разведке в рамках миротворческих операций, профессиональную подготовку местных сил безопасности опытными офицерами. В качестве ведущей международной военной организации, объединяющей целый ряд преуспевающих стран, глубоко заинтересованных в глобальной стабильности, НАТО идеально приспособлена для того, чтобы справляться с такого рода задачами.

5. ЭТНОНАЦИОНАЛИЗМ И ИЗОЛЯЦИОНИЗМ

Сторонники этнического подхода исходят из того факта, что все многонациональные империи распались. Где полиэтничный Советский Союз? Югославия? Чехословакия? В Европе безраздельно царит этнонационализм. Мы найдем всего два исключения, и оба только подтверждают правило. Швейцарии, где уже пятьсот лет уживаются четыре этноса, каждый со своим государственным языком, действительно удалось выработать особый, швейцарский менталитет. А вот Бельгии за двести лет это оказалось не под силу. «Бельгийского национализма» в природе нет, это же не механическая сумма фламандского и валлонского национализмов, поэтому страна постоянно балансирует на грани раскола. Америка должна опасаться выделения своего «испано-язычного Квебека» в виде Калифорнии или Флориды.

В США в каждом третьем доме по утрам поднимает американский флаг. Это и есть выражение того самого этнического национализма, который пытается сохранить единство всей нации, со всеми ее меньшинствами, с англосаксонской душой этого единства. США демонстрируют всему миру успешность своей этнонациональной модели. По их убеждению, именно в таком виде она наиболее полно отвечает национальным интересам США.

Ни Вьетнам, ни Куба не имели для всемогущих Соединенных Штатов никакого значения – Вашингтон преувеличил значимость этих далеких углов мира, и это стоило Америке огромных жертв. Не преувеличивает ли Америка в XXI веке значимость Афганистана и Ирака? До 1950-х годов Вашингтон не придавал Ближнему Востоку особого значения, и это никак не отражалось на безопасности и экономике Америки. Американцам еще имело смысл так беспокоиться об этом регионе, когда рядом был могущественный Советский Союз, но после его распада стратегическая значимость региона для американцев фактически резко снизилась, чего американцы как бы «не заметили».

Изоляционисты бьют тревогу по поводу четырех угроз не только США, но и всей западной цивилизации:

а) Массовая иммиграция из развивающихся стран меняет облик Америки, разрушает сложившуюся идентичность, ломает прежнюю систему ценно-

стей. За 1990-е годы численность американцев мексиканского происхождения увеличилась на 50 процентов — до 21 миллиона; еще шесть миллионов составляют незаконные иммигранты. Англосаксы стали меньшинством в Калифорнии в 2000 году и в Техасе в 2005-м. На протяжении 1990-х бомба истории начала отсчет времени в крупнейшем американском штате — Калифорнии: теряя сто тысяч англосаксов каждый год, увеличивая за десятилетие азиатское население на 42 процента, крупнейший штат Америки прямо движется к превращению в регион третьего мира. И вполне возможно, что Калифорния превратится в американский Квебек со всем присущим ему сепаратизмом.

Белое население составляло в США в 1960 году 88,6 процента; в 1990-м — 75,6 процента; к 2020 году белыми будет 61 процент американского населения. Известный американский политолог С. Хантингтон пишет: «Вторжение (ежегодно) более чем миллиона мексиканцев является угрозой безопасности американского общества... Это угроза нашей культурной цельности, нашей национальной идентичности и потенциально нашему будущему как страны». Но американская элита в целом не готова к такому видению.

б) Необратимое сокращение численности европеоидов в США заставляет американцев-изоляционистов критически оценивать «меняющуюся демографию, появление мощных новых социальных сил, продолжение существования политики расовых предпочтений, растущие запросы этнических меньшинств, продолжение действия либеральных иммиграционных законов, растущую обеспокоенность американцев потерей трудовых мест (ассоциируемую с глобализацией), требования мультикультурализма, способность интернета собирать вместе одинаково думающих лиц с целью их сплочения, для выработки стратегии, воздействующей на всю политическую систему... Америка рискует войти в крупномасштабный расовый конфликт»¹¹.

Сегодня незападный мир многочисленнее западного в пять раз; в 2050 году он будет многочисленнее в *десять* раз. Из этого процесса Западу уже не вырваться — нет на то никаких указаний. Процесс потери Америкой и Европой своего населения только усугубляется, это население уменьшается не только относительно, но и *абсолютно*. Совместное действие демографических и религиозных факторов определит мир XXI века. Отсутствие баланса между тем, где живет население и тем, где живут граждане — вот главный вопрос будущего.

в) Мультикультурализм как угроза англосаксонскому американизму. Основу американской идентичности создали первые поселенцы — эту культуру восприняли поколения иммигрантов, создавших в своем политическом опыте американское кредо. В сердцевине американской культуры находится протестантизм. Изоляционисты полагают, что нет смысла противопоставлять

¹¹ Swain C. M. The New White Nationalism in America: Its Challenge to Integration. New York: Cambridge University Press, 2002, p. 423.

друг другу культуру протестантов-англосаксов и «лишенное тела» гражданское общество, просто подчиняющееся общей гражданской конституции. Американцы теряют уверенность в достоинствах главенствующей культуры и вместо приобщения к единому руслу молятся на доктрину многообразия и равной ценности всех культур в Америке.

Изоляционисты считают величайшей ошибкой государственный поворот к мультикультурализму. По определению С. Хантингтона, «сражение с расовыми, двуязычными и мультикультуралистскими вызовами системе американских ценностей, английскому языку и основам культурного кода США стало ключевым элементом американского политического ландшафта в начале XXI века. При этом, если внешние угрозы Америке будут менее значительными, редкими и неярко выраженными, американцы будут в большей мере разделенными в отношении своих политических убеждений, языка и ключевых культурных факторов своей национальной идентичности»¹².

Впереди замаячит как новая для США модель Австро-Венгрии, но конфедерации не существуют долго. Если испано-язычное население продолжит свое нынешнее движение, то впереди будет вариант Канады. Если преобладающий англосаксонский компонент пойдет на активные превентивные меры, то политический строй США может претерпеть изменения в сторону более жесткого порядка. В этом случае следует ожидать резкой активизации протестантских конфессий — своего рода охранителей прежней американской идентичности.

г) Рост мировых суперструктур. Изоляционисты с отчаянием цитируют, скажем, такие слова Струба Талбота: «Через сто лет понятие *нации* уйдет в прошлое... До конца XXI века все мы станем „гражданами мира“»¹³. С Генассамблей ООН в качестве парламента.

Что делать? Ныне 72 процента американцев хотели бы сократить поток иммигрантов, а 89 процентов предпочли бы объявить английский язык официальным языком Соединенных Штатов. Но «независимость более ценна, чем любое другое понятие»¹⁴.

Изоляционисты считают главной предпосылкой «спасения» США от радикальных перемен резкое ограничение иммиграции, сохранение ведущей роли пуританской формы протестантизма и роли английского языка. Пример Советского Союза у них перед глазами. Изоляционисты смертельно опасаются *имперского перенапряжения*, и их предложения конкретны и во многом радикальны:

- Прекратить финансирование Международного валютного фонда и Мирового банка, которые на самом деле заставляют США подчиняться диктату

12 Huntington S. Who we are? New York, 2006, p. 177.

13 Talbot S. The Birth of Global Nation («Time», July 20, 1992, p. 70).

14 Buchanan P. The Death of the West. New York, 2002, p. 239.

мировой космополитической элиты. Надо снять страну с золотого крючка МВФ.

- Заставить сенат демонстративно отказаться от самой идеи подчинения Международному уголовному суду и Киотскому протоколу. Приложить все силы для уменьшения значимости ООН, отвергнуть предложение о создании вооруженных сил ООН.
- Распустить Всемирную торговую организацию и возвратиться к двусторонним торговым отношениям с зарубежными странами, уйти из того мира, где США имеют *один* голос, а Европейский союз—27.
- Прекратить процесс расширения НАТО и превращения ее в неоимпериалистический блок, покушающийся на суверенные страны. «Мы сокрушили Сербию столь же беспощадно, как когда-то это сделал Гитлер: за отказ пропустить наши войска по ее территории и сопротивление отказу от колыбели своей истории—Косово»¹⁵.
- Полностью увести вооруженные силы США из Европы и Азии; пересмотреть все переговоры, заключенные в давно завершившийся период «холодной войны». Такие союзники, как южные корейцы должны охранять себя сами (и платить за эту оборону из южнокорейского бюджета). В противном случае Соединенные Штаты ждет судьба всех империй, развалившихся в XX веке — «перегруженные», они вели войны за земли, далеко отстоявшие от зоны их жизненных национальных интересов. Америка должна выйти из зоны идеологических, религиозных, этнических, исторических, территориальных конфликтов, далеко отстоящих от подлинных американских интересов. Тогда Америке не придется бояться нападений типа 11 сентября 2001 года.

Изоляционисты напоминают: «Мы республика, а не империя. И до тех пор, пока мы не восстановим внешнюю политику, завещанную нам отцами-основателями—дистанцироваться от споров иностранных государств—не будет конца войнам (типа иракской), не будет мира и безопасности для самой Америки»¹⁶.

Приведенные точки зрения отражают реальные тенденции и имеют характер сценарных прогнозов, некоторые из которых могут противоречить друг другу, тогда как другие — взаимодополнять друг друга. Будущее реально альтернативно, и мы обозначили лишь те тенденции, которые вызрели к концу текущего года.

¹⁵ Ibid., p. 242.

¹⁶ Ibid.